

3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 81'1:008:811.112:811.111

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-2-143-159

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗДОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ваганова Е. Н.

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Российская Федерация
E-mail: waganowa@mail.ru*

В статье осуществляется сравнительное исследование немецких и английских фразеологических единиц с зоонимным или фитонимным компонентом, служащих для представления здорового человека. Анализ проводится по следующим двум видам культурных кодов: 1) зоонимному и 2) фитоморфному. Рассмотрение сравнительных фразеологизмов, содержащих зоонимы и фитонимы, в контексте культуры позволяет определить общее и специфическое в образном мышлении немцев и англичан о здоровье, объяснить специфику их функционирования. Лежащие в основе образования фразеологизмов зооморфные и фитоморфные образы являются проводником культуры, транслируют ценную информацию о географических, климатических условиях проживания того или иного этноса, способствуют выявлению этнокультурных стереотипов и эталонов, отражающих коллективное представление в отношении самого ценного у человека – здоровья. Более того, сама тропеическая суть фразеологизма рождается из комбинации кодов культуры, которые являются структурообразующими элементами культурного пространства и присутствуют в когнитивной базе любого лингво-культурного сообщества.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические единицы со значением 'здоровье', код культуры, зооморфный образ, фитоморфный образ, биоморфный код культуры, лингвокультурологический аспект.

ВВЕДЕНИЕ

Тема культурного кодирования плодотворно разрабатывается во многих областях гуманитарного знания, а сам термин «культурный код» постоянно расширяется и уточняется. К концепции культурных кодов активно обращаются представители лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, психологии и психолингвистики, философской антропологии и этнологии. В лингвокультурологии существует особая система информационных знаков – культурные коды, каждый из которых репрезентирует определенный образ. К примеру, анимический код культуры представлен образами явлений природы, биоморфный код культуры – образами растений, птиц, насекомых, животных, которые приобретают в культуре знаковую функцию. Культура представляет собой упорядоченную систему различных кодов, и каждой культуре свойственен свой набор запечатленных образов. По мнению Г. В. Токарева, «код культуры составляет систему поттернов, образов-схем» [24, с. 79].

Культурный код является одним из основных ключей к постижению народной ментальности, выявлению особенностей национальной языковой картины мира, обнаружению общих и специфических черт каждой лингвокультурной общности.

Как полагает В. В. Красных, коды культуры «задают и определяют метрически-эталонную сферу, участвующую в структурировании и оценке материального мира» [9, с. 19]. Более того, сам язык рассматривается как культурный код нации, язык выступает не столько зеркалом души народа, сколько зеркалом культуры, своеобразие которой он моделирует [4, с. 49; 25, с. 4]. Несмотря на многомерность понятия, исследователи едины в том, что «культурный код» представляет собой смысловое структурообразующее ядро культуры, ценностную матрицу, включающую константы культуры» [6, с. 5]. В. А. Маслова подчеркивает, что «коды культуры, которые функционируют в языке, – самые сложные» [16, с. 78], ибо «язык является главной культурной ценностью любого народа», а сама культура воспринимается как «святыня народа, святыня нации» [11, с. 89, с. 94].

Культурные коды в полной мере реализуются в сакральных текстах, метафорах, паремиях, фразеологизмах, так как фиксируют со свойственной им точностью особенности национальной культуры и менталитета, обладают наивысшей степенью символичности. Наиболее показательными в этом отношении являются фразеологизмы, которые передают тонкие различия в мировидении и мировоззрении разных народов. Фразеологические единицы (далее ФЕ) фиксируют и передают от поколения к поколению, констатирует В. А. Маслова, культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы, поскольку отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа и манифестируют неповторимым образом дух и своеобразие нации [14, с. 268].

Фразеологические единицы как знаки языка и культуры изучаются в лингвокультурологическом аспекте, фундаментальные основы такого подхода были заложены в трудах отечественных ученых В. Н. Телия, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, М. Л. Ковшовой и др. Соотношение слов-компонентов фразеологизма с кодами культуры, по мнению М. Л. Ковшовой, является «ключевым звеном его культурной интерпретации», поскольку «именно эта процедура обуславливает декодирование культурных смыслов фразеологизма, которые служат интерпретантами фразеологического знака, реконструирует культурную коннотацию фразеологизма, формирует его роль как знака культуры» [8, с. 65].

Носителем культурной коннотации во фразеологизмах является их образное основание – внутренняя форма, которая играет важную роль в мотивации смыслового значения, эмотивности, оценочности, культурной коннотации фразеологизма. Интерпретация живого образа фразеологизма как наиболее существенного компонента фразеологического значения в знаковом национально-культурном пространстве языкового социума является механизмом вскрытия культурной коннотации. Самое важное для понимания внутренней формы фразеологизма – это построение образов, их комментариев, способность человека создавать образы, осознавать их в языковых формах. Внутренняя форма при этом понимается как способ организации значения фразеологической единицы (далее ФЕ), как образ, лежащий в основе номинации фразеологизмом определенной ситуации объективной (или субъективной) действительности. В создании образа участвуют слова-компоненты в составе фразеологизма, которые и мотивируют его значение. В. Н. Телия придерживается многоуровневой культурной интерпретации ФЕ,

сочетающей в себе несколько этапов. Сначала сквозь призму базового культурного знания человека, включающего в себя мифопоэтические представления, древнейшие мифологические представления, второй этап – восприятие образа ФЕ и соотнесение с культурными кодами, третий – определение роли языкового знака в ходе восприятия и описания мира.

Среди множества тем и аспектов человеческой жизни, закрепленных во фразеологизмах, тема здоровья не теряет своей исследовательской привлекательности, так как в основе ФЕ закрепляются этнокультурные стереотипы, в оценке и характеристике здорового человека содержатся рудименты архаических явлений, восходящих к германским и англосаксонским древностям.

Феномен ‘здоровье’ находится в фокусе исследовательского внимания многих ученых. А. Н. Усачева использует фреймовый подход к организации и репрезентации культурного концепта «состояние здоровья» в современном английском языке, который отражает онтологический, эмоционально-оценочный, образный и поведенческий аспекты отношения к здоровью в английской лингвокультуре [26]. И. Н. Лузенина опирается на полевой подход при структурировании лексико-семантического поля «Физическое состояние человека», исследует номинативные свойства лексических единиц русского и немецкого языков [12]. В центре внимания Е. В. Самылиной находятся особенности структурной и семантической организации русских и английских процессуальных фразеологизмов в сравнительно-сопоставительном аспекте с точки зрения антропоцентрического подхода [23]. Существует ряд работ, посвященных семантическому и структурно-грамматическому анализу фразеологических единиц, характеризующих болезнь и здоровье [22; 45]. Краткий теоретический обзор публикаций по проблемам моделирования концепта «здоровье» показал, что существуют разные подходы, базирующиеся на постулатах лингвокогнитологии, лингвистической семантики и грамматики, полевого подхода к изучению языка. В данном исследовании наше внимание сосредоточено на лингвокультурных проблемах изучения семантики фразеологизмов.

Цель предлагаемой статьи заключается в сопоставительном изучении фразеологических единиц со значением ‘здоровье’ в немецком и английском языках через призму категорий лингвокультурологии. В статье мы ограничимся примерами сопоставления ФЕ на основе двух кодов культуры – зооморфного и фитоморфного.

В работе представлен немецкий и английский языковой материал в сравнительном аспекте. Эмпирической базой исследования послужили 12 фразеологических единиц, извлеченных из лексикографических источников [10; 18; 31–40; 42; 44] и отражающих ценностные ориентиры обеих лингвокультур, из которых 2 немецкие и 3 английские фраземы с фитоморфным компонентом, 3 немецкие и 4 английские фраземы с зооморфным компонентом. При этом мы руководствовались сопоставительным методом для установления сходств и различий, сплошной выборкой и культурологическим описанием.

Эталонизированные в традиционных сравнениях представления немцев и англичан позволяют, с одной стороны, установить образцы здоровья в обеих лингвокультурах, с другой – обнаружить различия в мировосприятии разных народов.

Актуальность исследования обусловлена значимостью рассматриваемых устойчивых сравнений для понимания национальных особенностей. Д. С. Лихачев пишет, однако, о неправомерности преувеличения национальных черт и возведении их в разряд исключительных, это «лишь некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других. Национальные особенности сближают людей, заинтересовывают людей других национальностей, а не изымают людей из национального окружения других народов, не замыкают народы в себе» [11, с. 169].

Яркость и убедительность семантики ФЕ создаются благодаря метафоризации образа во фразеологизмах. В основе большинства метафор лежит архетип, под которым, вслед за В. А. Масловой, понимаем первообраз, изначальную модель мировосприятия, укорененную в коллективном бессознательном нации [16, с. 5]. Зоонимы, равно как и фитонимы, во ФЕ используются в качестве образной характеристики здорового человека и обладают высоким коннотативным потенциалом. Образ, лежащий в основании фразеологизмов, в аксиологическом аспекте провоцирует определенную оценку, в эмотивном аспекте способен породить определенные эмоции. Наличие компаративных фразеологизмов в обоих языках, их яркая образная основа и антропоцентрический характер функционирования вызвал наш интерес к этой части фразеологического фонда. Изучение устойчивых сравнений со значением 'здоровье' с точки зрения культурных кодов на материале немецкого и английского языков еще не проводилось. Этим и определяется **новизна исследования**.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для начала обратимся к толкованию терминов *Gesundheit* / *health*. Лексема *Gesundheit*, согласно «Электронному словарю современного немецкого языка», имеет два значения: 1. Состояние здоровья, физическое и психическое благополучие; 2. уст. Тост за чье-либо здоровье [35]. *Gesundheit* используется немцами в ответ на чихание. Прилагательное «gesund – здоровый» соотносится с др.-инд. *sud*. «in Ordnung bringen; heilen»; и.-е. корень **seu-* «schwellen» («schwillt an» > «wird stark, mächtig») [13, с. 183]. Следует привести точку зрения М. В. Раевского относительно происхождения прилагательного, согласно которой лексема *gesund* образована от глагольной основы и является результатом переосмысления предположительного этимологического значения 'способный передвигаться', 'отправляться в путь', соотносится с нем. *senden* «посылать» и букв. означает 'готовый к поездке' > 'готовый к бою' > 'здоровый' [20, с. 266]. На этимологическом уровне восстанавливаются следующие значения: 'сильный, крепкий, могучий', 'в порядке', 'готовый биться'.

Дефиниция лексемы *health* представлена в толковом словаре английского языка Мерриам-Уэбстер следующими значениями: 1а) состояние здоровья тела, ума или духа; б) общее состояние организма; 2а) состояние, при котором кто-то или что-то процветает или хорошо себя чувствует; б) общее состояние; 3) тост за чье-либо здоровье или процветание [39]. Как показывает дефиниционный анализ лексических единиц, в семантическую структуру английского слова *health* включено еще одно значение, которое, в отличие от состояния тела и разума, оценки физического и

ментального состояния индивида, манифестирует благополучие системы или учреждения, его упадка или процветания, подчеркивает отклонение от нормы в соответствующих социально-экономических условиях того или иного лингвокультурного сообщества.

Здоровье относится к числу базовых общечеловеческих ценностей, с древнейших времен оформлялось как духовно-ценностное понятие. Здоровье выступало первичной целостной материей, которая была присуща человеку с момента сотворения. Человечество придавало большое значение здоровью, его сохранению и укреплению, оно признавалось одним из элементов счастья в этом мире, поэтому нашло свое отражение в языках разных народов. В толковых словарях немецкого языка слово *Gesundheit* описывается с опорой на сходные понятия *Frische*, *Wohlbefinden*, *Wohlgefühl*, *Wohlsein*, *Glück*, *Heil*, *Leistungsfähigkeit*, *Segen*, *Wohlergehen*, *Wohlbehagen*, *Munterkeit*, *Tatkraft*, *Rüstigkeit*, *Vitalität*, которые и составляют позитивную модель здоровья [42; 44]. В английском языке – *wellbeing*, *strength*, *fitness*, *vigour*, *condition*, *state*, *form*, *shape*, *tone*, *constitution*, *fettle* [33]. В древнегерманской модели мира признак целостности был заложен в основу представлений человека о здоровье, изначально в общей мировоззренческой системе оценки здоровье осмыслялось как безусловное *благо* и включалось в концептуальное поле *благо* [28, с. 76, с. 78, с. 82].

Перейдем к сопоставительному анализу фразеологических единиц со значением ‘здоровье’ в немецком и английском языках, содержащих в своем составе биоморфный код культуры. Биоморфный код культуры подразделяется на два вида: фитоморфный, связанный с растительными образами, и зооморфный, связанный с образами животных [5, с. 191]. В первую очередь мы проанализируем фразеологизмы, содержащие в своем составе фитоморфный код культуры, некоторые ученые называют его также растительным [1; 3; 7; 15; 21].

Люди, будучи частью природы, всегда учились у окружающего их мира животных и растений, само развитие человеческой культуры происходит под воздействием природы издавна, поэтому отношения природы и человека – это отношения двух культур [11, с. 166]. Растения составляли основу пищи, являлись лекарственными средствами для человека и домашнего скота. «Духовный мир любой нации определяется окружающей природой» [16, с. 7]. Не случайно обозначающие растения слова стали метафорически называть людей, которым приписывают те или иные свойства растений. В лингвистике, как известно, такая метафоризация обозначается термином фитоморфизм, под которым понимается наделение чертами растений людей, реальных или воображаемых предметов. В качестве причины, лежащей в основе символизации растения и формирования его семиотического статуса, рассматриваются объективные признаки растений: их цвет, запах, вкус, место произрастания, форма отдельных органов и т.д. Фитоморфный код культуры активно используется для выражения эмоций, оценки внешнего вида и качеств человека, передает представления человека о здоровье. Во фразеологических единицах сопоставляемых языков выявлены номинации разных растений, наделенные свойством образности. В немецком языке это «*Eiche*» (‘дуб’), «*Pfingstrose*» (‘пион’), в английском языке «*rose*» (‘роза’), «*daisy*» (‘маргаритка’), «*cucumber*» (‘огурец’).

«Eiche» ('дуб') считается национальным природным символом Германии. В устойчивом сравнении «*stark wie eine Eiche*» – дословно «крепкий как дуб» 'кто-л. здоров как бык, вынослив как вол; кто-л. богатырского телосложения' [18, с. 142] – за основу берутся такие признаки дерева, как могучий ствол, раскидистая крона, твердость древесины, прочная корневая система, величественная красота, выносливость, благородство и долголетие. Фразеологизм строится на образном представлении внешнего сходства могучего дуба с мощным стволом и толстыми ветвями, разветвленными вширь и ввысь, с крепким телосложением, свидетельствующем о физической силе и здоровье. Основным мотивационным стержнем данной фразеологической единицы является образ главного священного дерева древних германцев дуба, символа силы и могущества, или то наглядное представление, своего рода «картинка», на фоне которой воспринимается целостное значение ФЕ. В национальном языковом пространстве дуб характеризуется исключительно положительно, это дерево, с которым немцы идентифицировали себя как нацию (ср. «*Wo der Wald stirbt, stirbt das Volk*» – дословно «Где гибнет лес – там умирает народ»). До распашки земель и развития земледелия территория Германии была на 90 процентов покрыта лесами. Лучше всего леса сохранились в горах, о чем свидетельствуют названия горных хребтов: Баварский Лес, Франконский Лес, Шварцвальд, Вестервальд, Тевтобургский Лес, Оденвальд, Пфальцский Лес, Тюрингский Лес, Чешский Лес.

Дуб является естественной негеральдической фигурой. Ветви с желудями и листья дуба можно встретить на гербах целого ряда немецких городов – Вольдегк, Бернау, Тельтов, Нимегк, Ашерслебен. Дуб на гербе города имел важное значение, так как горожане получали разрешение на вырубку леса и право на свободный выпас свиней, главным кормом которых были желуди. Почитание священных рощ имело первостепенное значение в религии древних германцев, дуб был главным священным деревом [40]. Собиратель сказок и филолог Якоб Гримм в «Немецкой мифологии» изображал дубовые рощи как места своеобразного «древнегерманского лесного культа». Дубовые листья украшают военные и гражданские медали, в его честь назван ряд немецких ресторанов, например, в Мюнхене отель-ресторан «Немецкий дуб», расположенный в здании 1864 года [43]. По традиции на ярком ганноверском празднике «*Schützenfest*» ('состязание стрелков') лучники, а потом и охотники меряются силой и умением. За меткость победители получают долгожданные награды, на медали стрелков 1872 года изображен дуб.

В гимне Нижней Саксонии, который был сочинен и написан Германом Гроте в 1926 году, прославляется мужество и отвага нижнесаксонских сынов во времена лихолетья, а храбрость воинов сравнивается с могучим дубом: «*Von der Weser bis zur Elbe, von dem Harz bis an das Meer, stehen Niedersachsens Söhne, eine feste Burg und Wehr. Fest wie uns're Eichen halten alle Zeit wir stand, wenn die Stürme brausen übers deutsche Vaterland*» [41]. Дуб является духовной составляющей в сознании и культуре немцев, а листья дуба – это одна из национальных реликвий Германии. После создания Германской империи в 1871 году дуб как символ национального единства стал очень популярным [27]. На аверсе 1-, 2- и 5-центовых монетах изображен дубовый лист, этот символ прежде украшал пфенниг. Особо следует подчеркнуть

роль дуба как центра Вселенной, так как во многих культурах дуб выступает *мировым деревом*, символизируя таким образом мировую ось, соединяющую верхний и нижний миры, живых существ и умерших предков.

В английском языке фитоним *rose* встречается в следующих фразеологизмах «*have roses in one's cheeks*» – дословно «иметь розы на щеках» ‘румянец во всю щеку, пышет здоровьем; кровь с молоком (обыкн. о женщине)’; «*bring back the roses to her cheeks*» – дословно «вернуть розы ее щекам» ‘вернуть румянец ее щекам’ [10, с. 643]. Образ приведенных фразеологизмов является наглядно зримым. Цветущий внешний вид человека сигнализирует о его здоровье и передается через красные лепестки розы, маркируется положительным аксиологическим вектором. Здоровый цвет лица, легкий румянец на лице соотносятся с ярким бутонем розы, которая привлекает внимание своей необыкновенной красотой цветка, тонким ароматом и по праву считается «королевой цветов». Почти неизвестная в Англии до XIV века, роза появилась при дворе английских королей незадолго до начала кровавой распри между Йоркским и Ланкастерским домами, сделавшими ее символами в своей борьбе. Более того, она представляет собой самый известный нагрудный знак английских королей [19, с. 401].

В немецкой лингвокультуре компонент «*Pfingstrose*» (‘пион’) употребляется в следующем фразеологизме «*aussehen wie eine Pfingstrose*» – дословно «выглядеть как пион» ‘выглядеть как маков цвет’ [18, с. 437]. Роскошный цветок с большими цветами – пион, который называется еще «розой без шипов», аналогичен яркому цветению мака, наблюдается корреляция сем по цвету. В немецкой культуре пион символизирует не только красоту, но и здоровье, благополучие. По своей пышности и красоте пион соперничает с розой с древних времен и служит для передачи здорового облика на основе сходства внешности и цветения. Более того, куст пиона может прожить до ста лет, он силен и морозоустойчив. В Средние века в Европе на территории каждого монастыря выращивали кусты пионов, а вытяжкой из их корней лечили многие болезни. Христианские традиции высоко ценятся и почитаются в Германии, а Троица среди прочих религиозных праздников считается значимым для всех немцев, сопровождается богатой атрибутикой. Пион (в буквальном переводе ‘роза Троицы’ (Pfingsten + Rose) отличается обильным цветением как раз во время празднования этого великого праздника христианства. А подготовкой к этому важному событию является украшение интерьеров букетами пионов в декоративной вазе.

Английский фразеологизм «*fresh as a daisy*» – дословно «свежа как маргаритка» ‘very fresh, bright, or alert’ [33] используется для обозначения здорового человека. Фразеологизм с буквальным значением ‘свежий как маргаритка’ является поэтическим описанием чьей-либо внешности, веселого настроения и бодрого состояния. Мотивированной доминантой семантического переноса являются семы ‘привлекательный’, ‘свежий’, ‘энергичный’, ‘яркий’. Для данного фразеологизма характерна положительная оценочная коннотация. В английском языке через данный фитоним концептуализируется состояние активности, оптимизма и энергичности. Само название этого цветка происходит от староанглийского словосочетания *daeges eage* (*day's eyes*) – ‘глаза дня’. Такое название цветы получили благодаря интересной

особенности маргариток: они раскрываются только в солнечную погоду, в дождик или ночью маргаритки закрывают свои цветки, будто «засыпают». Таким образом, сравнение человека с маргариткой говорит о его здоровом внешнем виде, бодрости и свежести, молодости, силе и привлекательности, напоминает англичанину «выспавшуюся» маргаритку.

Фразеологизм «*cool as a cucumber*» – дословно «прохладный как огурец» ‘very calm; self-possessed’ [33] используется для подчеркивания спокойного нрава. Сдержанный человек, не теряющий самообладание, сравнивается с овощной культурой. Цвет огурца – зеленый, что означает плодородие и рост, мощную силу природы. Вся природа со своими растительными натурфактами ассоциируется с зеленым цветом. А. С. Данилов отмечает, что в структуре значения прилагательного *grün* присутствуют семантические признаки двух типов: собственно-цветовой признак ‘зеленый цвет’ и нецветовой этимологически мотивированный признак ‘рождение, рост’ [2, с. 132]. Согласно «Большому этимологическому словарю современного немецкого языка», зеленый цвет – ‘символ роста, благополучия, порядка, цветения, молодости’. С другой стороны, немецкое слово *grün* соотносится с и.-е. **ghel-/gher* ‘glänzen, schimmern’, что связано с блеском [13, с. 192].

Итак, в английской культуре признаки здорового человека сопоставляются с такими образами-эталоном, как роза, маргаритка и огурец.

Обратимся к анализу немецких и английских ФЕ со значением ‘здоровье’, которые содержат в своем составе зооморфный код культуры. Во фразеологическом фонде обоих языков закреплены образы различных животных, вербализующих крепкое здоровье. Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее активно из номинаций животных в немецкой фразеологии, репрезентирующих здоровое состояние человека, используются лексемы «*der Bär*» (‘медведь’) и «*der Fisch*» (‘рыба’), в качестве компонентов-символов они входят в состав следующих ФЕ «*gesund / stark wie ein Bär*», «*eine Bärennatur haben*», «*Bärenkräfte haben*», «*gesund / munter / fit wie ein Fisch im Wasser*», которые имеют положительную коннотацию. Медведь – крупный, неуклюжий зверь, который с давних времен ассоциировался у людей с наличием силы и мощи, боевого духа и независимости. Французский историк-медиевист и геральдист М. Пастуро пишет, что у германских племен существовал в давние времена обряд посвящения – инициация. Когда юноша вступал в ряды взрослых воинов, он должен был продемонстрировать свои боевые умения, ловкость, мужество и храбрость. Одной из форм инициации служила схватка с медведем и убийство хищника [30]. Медведь связан со многими воинственными божествами, включая древнегерманского Тора и кельтского Артио из Берна [25, с. 218].

По свидетельству антропологов, культ Медведя был распространен от Эльбы до Урала, но в Центральной и Восточной Европе этот культ начинает постепенно исчезать примерно в VIII–X вв. с приходом христианства. Медведь считается древнейшим царем леса и зверей, поэтому данный образ служит для характеристики сильного и здорового человека. Медведь является неотъемлемой частью германской культуры и встречается на гербе федеральной земли Саксонии-Анхальт. Медведь является своеобразным ангелом-хранителем жителей столицы Германии,

геральдическим животным и символом Берлина с 1280 года. На городском гербе он изображен стоящим на задних лапах, с выпущенными когтями. Вероятнее всего, его выбрали символом города также благодаря физической силе и мощи. Эмблема медведя присутствует зримо и незримо в названиях ресторанов и гостиниц, кафе, в изваяниях и фресках, в скульптурных композициях фонтанов и соборов. С названием этого животного связан Берлинский международный кинофестиваль «*Berlinale*» – *Берлинале*, который проводится ежегодно с 1951 года, спортивная хоккейная команда «*Eisbären Berlin*» – «*Берлинские белые медведи*».

В немецком языке зафиксирован компаративный фразеологизм с ихтиологическим компонентом. Выражение «*gesund / munter / fit sein wie ein Fisch im Wasser*» [38] – дословно «здоровый / бодрый / свежий как рыба в воде» соотносится с чувством благополучия, которое испытывают рыбы, когда они находятся в своей стихии. Рыбы связаны с морской стихией и наделяются хтонической символикой. Во многих религиях и культах рыбы, как и вода, в которой они обитают, являются символами жизни и плодородия. Рыб почитают как символ зарождения жизни в соответствии с традиционными космогоническими представлениями большинства народов Земли: жизнь произошла из воды, поэтому и ассоциируется с процессом оплодотворения. В раннем христианстве рыбы считались символом чистоты. С распространением христианства символ рыбы обретает многозначность. Прежде всего, это символ крещения: как рыба не может жить без воды, так истинный христианин не обретет спасения, не пройдя через воды крещения. Насыщение пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами не только служило примером милосердия, но и широко употреблялось как метафора евхаристии. Грациозные, легкие извивающиеся движения рыб в воде послужили мотивационной основой для сравнения здорового человека с рыбой. Следует также отметить, что в русском языке есть похожий фразеологизм «как рыба в воде», однако его значение несколько отличается. Данный фразеологизм обозначает человека, который чувствует себя хорошо и свободно в определенных обстоятельствах.

Здоровье в национальном сознании англичанина ассоциируется с такими крупными животными, как бык и лошадь. Подтверждением этому являются фразеологизмы «*strong as a bull (horse, ox)*» – ‘здоров как бык’ [10, с. 733]. В выражениях «здоров как бык» или «силён как бык» передается вся природная мощь этого животного. Предполагается, что данный фразеологизм зародился в глубокой древности и считается символом плодородия, мужского начала. Мифология богата образами богов в бычьем облике, так как, предполагалось, Богу нужно много силы, чтобы вершить свои великие дела. В английском языке также встречается фразеологизм «*Bull of Bashan*» – дословно «васанский бык» ‘здоровый, сильный человек с громовым голосом’ [10, с. 113]. У этого выражения библейские корни. Согласно легенде, коренное население Васана, расположившееся на восточном берегу реки Иордан, славилось своими занятиями скотоводством, на обширных территориях паслось много коров и быков, отличающихся необычайной красотой, мощью и жестокостью. Образ животного невероятных размеров, мотивирующий значение фразеологизма, является самоочевидным.

В основе фразеологизма «(as) healthy as a horse» – дословно «здоров как лошадь» ‘having excellent, robust physical health’ [37] в английской лингвокультуре лежит сравнение здорового человека с трудолюбивым, работоспособным и выносливым животным. Издавна лошадь была неотъемлемым помощником англичан в сельском хозяйстве и не только. В английских пословицах прототип лошади – это лошадь верховая (ср.: «A good horse should be seldom spurred» – дословно «хорошую лошадь редко нужно прищипывать»). Образ скакуна является неотъемлемым атрибутом английской культуры, лошадь считается благородным животным. К лошади относятся с почтением и любовью, для многих британцев это символ власти и знатности. Статные и ухоженные лошади появляются в художественных произведениях в описаниях аристократии и скачек, которыми увлекаются богатые слои населения. В своем символическом значении фигура лошади присутствует и в геральдическом искусстве. На гербе Великобритании представлен белый конь.

Следующие фразеологизмы «a cat has nine lives» – дословно «у кота / кошки девять жизней» ‘кошки живучи’; «a cat with nine lives» – дословно «кот / кошка с девятью жизнями» ‘живучий человек, живуч как кошка’; «have as many lives as a cat» – дословно «иметь столько же жизней, как у кота / кошки» ‘быть живучим как кошка, отличаться поразительной живучестью’ [10, с. 132–133) обладают положительным аксиологическим зарядом, подчеркивая отличительную черту домашнего животного – феноменальную живучесть, природную способность противостоять гибели. Кошка не только крепка, способна выстоять любые трудности, это еще и символ вечности, основная ее поза лежать, свернувшись в клубок. Она обладает острым зрением, чутким слухом, редким обонянием, легко приспосабливается. В Британию кошка была завезена римлянами, об этом свидетельствуют останки, найденные в развалинах домов IV в. до н. э., а первые письменные упоминания о них относятся к 936 г. Британские кошки идеально служат людям, они входили в состав команды судов некоторых торговых флотов. Черный кот в Англии считается символом удачи [19, с. 447].

Кошка стала символом здоровья и живучести в первую очередь в связи с легендой, что у нее девять жизней. Кошка обладает необыкновенной гибкостью благодаря анатомическому строению, а также некоторым биологическим особенностям, например, существованию подушечек на лапках, которые помогают ей смягчить приземление, а также умению сгруппироваться при падении. Даже падая с большой высоты, она способна принять нужную позу и приземлиться так, чтобы не нанести себе вреда.

Фразеологизм «have a memory like an elephant» – дословно «иметь память как у слона» ‘to have an exceptionally good memory’ (IP) ‘to be able to remember things easily and for a long period of time’ [32] (‘иметь исключительно хорошую память’; ‘уметь легко и надолго запоминать вещи’) подразумевает, что у человека хорошая память и он вряд ли что-то забудет.

Во фразеологическом фонде немецкого языка встречается выражение «ein Gedächtnis wie ein [indischer] Elefant haben» – дословно «иметь память, как у [индийского] слона» ‘ein sehr gutes Gedächtnis haben; sich lange an etwas erinnern’

(‘иметь очень хорошую память; запомнить что-то надолго’), которое употребляется в значении ‘обладать хорошей памятью’, ‘быть злопамятным’ [36, с. 237]. Предполагается, что данное выражение имеет греческое происхождение и возникло благодаря тому, что у слонов большой мозг, в связи с чем они никогда не забывают и могут выучить и запомнить большое количество команд.

В английском языке здоровый человек ассоциируется с быком, лошастью и кошкой. Человека, имеющего хорошую память, сравнивают со слоном в обеих лингвокультурах.

Итак, проведя сопоставительный анализ фразеологических единиц со значением ‘здоровье’ в немецком и английском языках через призму категорий лингвокультурологии, пришли к выводу, что во фразеологии наиболее ярко обнаруживаются основные признаки национальной языковой картины мира, представления человека и особенности восприятия действительности. Сопоставительный анализ фразеологизмов, содержащих в своем составе зооморфный и фитоморфный коды, продемонстрировал отличительные черты в специфике культур английского и немецкого народа.

ВЫВОДЫ

Как показывают результаты проведенного исследования, фразеологизмы насыщены культурными смыслами и репрезентируют ценностные установки общества, обнажают особенности национального мировоззрения и кодирования действительности. Поиски «следов» культуры во фразеологической единице как языковом знаке, исследование словесной природы ценностных суждений о здоровье и знание культурно-специфичных характеристик мировосприятия, закрепленных в языке, способствуют успешному взаимодействию коммуникантов и вносят весомый вклад в культурную согласованность языковых сообществ в целом и отдельных входящих в него групп в частности.

Здоровье передается сложно и многогранно, что подтверждается приведенными примерами, в которых одно и то же знание актуализируется через разные образы (разную внутреннюю форму). Анализ устойчивых сравнений еще раз убедил нас в том, что среди них редко обнаруживаются абсолютные эквиваленты в сопоставляемых языках. Это объясняется, с одной стороны, национально-культурным своеобразием, с другой – несовпадением техники номинации. Следствием такого несовпадения является различие в образных составляющих близких по значению идиом. Актуальное значение мотивируется различными образами в немецкой и англосакской культурах. Эталоны крепкого здоровья в немецкой культуре ассоциируются с медведем, рыбой, дубом, пионом, в английской культуре – быком, конем, кошкой, розой, маргариткой, овощной культурой – огурцом.

Перспективы исследования заключаются в расширении спектра кодов культуры, изучении ассоциативного потенциала сопоставляемых фрагментов и их реального функционирования на базе Национальных корпусов обоих языков.

Список литературы

1. Ваганова Е. Н., Рогачев В. И. Мифопоэтика растительного кода культуры в традиционной культуре мордовского народа // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 57–71.
2. Данилов А. С. Семантика древнеисландского цветообозначения *grœnn* ‘зеленый’ в песнях «Старшей Эдды» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2008. – № 12. – С. 128–138.
3. Зайцева М. В. Деньги в растительном коде русской лингвокультуры // Филология и культура. – 2021. – № 4 (66). – С. 61–65.
4. Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф. Язык – культурный код нации и ключ к культуре всего человечества // Филология и культура. – 2012. – № 2 (28). – С. 49–53.
5. Захарова М. А. Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2–1 (54). – С. 191–194.
6. Изотова Н. Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 4–1. – С. 5–11.
7. Карпун М. А. Элементы растительного кода, характеризующие человека, в традиционной культуре донского казачества // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2017. – Т. 13. – № 2. – С. 221–238.
8. Ковшова М. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2008. – Т. 67. – № 2. – С. 60–65.
9. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – № 19. – С. 5–21.
10. Кун А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь – English-Russian phraseological dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
11. Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. – М.: Российский фонд культуры, 2006. – 336 с.
12. Лузенина И. Н. Номинативные свойства лексических единиц, организующих лексико-семантическое поле «Физическое состояние человека»: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 1997. – 270 с.
13. Маковский М. М. Большой этимологический словарь современного немецкого языка. Großes Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ленанд, 2014. – 632 с.
14. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре: монография. – М.: Гнозис, 2007. – 318 с.
15. Маслова В. А. Язык сквозь призму животного, растительного, обонятельного и других кодов // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксте: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канферэнцыі (г. Віцебск, 21–22 кастрычніка 2010 г.). – Віцебск: УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2010. – С. 86–89.
16. Маслова В. А. Архетип природы как модель мировосприятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – № 2. – С. 5–14.
17. Маслова В. А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // Метафизика. – 2016. – № 4 (22). – С. 78–97.
18. Немецко-русский фразеологический словарь / сост. Л. Э. Бинович и Н. Н. Гришин; под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1975. – 656 с.

19. Полная энциклопедия символов. – М.: АСТ, 2007. – 515 с.
20. Раевский М. В. К этимологии немецкого прилагательного *gesund* // Этимология (Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1965. – С. 264–266.
21. Рогачев В. И., Ваганова Е. Н., Мингазова Л. И. Функционирование растительного кода в традиционной культуре народов Поволжья (на примере фольклора мордвы-эрзи и мокши) // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 439–445.
22. Сакаева Л. Р., Фаткуллина Ф. Г., Ялалова Р. Р. Структурно-грамматическая характеристика субстантивных и адъективных фразеологических единиц, характеризующих болезнь-здоровье в английском, немецком и русском языках // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 735–739.
23. Самылина Е. В. Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением физической деятельности и физического состояния в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Челябинск, 2008. – 256 с.
24. Токарев Г. В. К проблеме соотношения русских квазисимволов с кодом культуры // Филологос. – 2020. – № 2 (45). – С. 79–84.
25. Тресиддер Д. Словарь символов; пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-Пресс, 2001. – 448 с.
26. Усачева А. Н. Лингвистические параметры концепта «Состояние здоровья» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Волгоград, 2002. – 167 с.
27. Фомина З. Е., Гущина А. И. Этнокультурная специфика метафорических образов «дерева» (Baum) в современной немецкой художественной картине мира // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2014. – № 3 (23). – С. 60–79.
28. Чикало Н. А. Архаические представления человека о здоровье (на материале древнегерманских языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 6. – С. 74–85.
29. Язык как культурный код нации. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. – 263 с.
30. Der Bär – Geschichte eines gestürzten Königs – KRAUTJUNKER. – Режим доступа: <https://krautjunker.com/2019/03/11/der-bar-geschichte-eines-gesturzten-konigs/>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
31. Cambridge International Dictionary of Idioms: Umair Mirza. – Режим доступа: <https://archive.org/details/cambridge-international-dictionary-of-idioms>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
32. Cambridge English Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
33. Collins English Dictionary. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
34. Deutsches Wörterbuch / German Dictionary. – Режим доступа: <http://de.thefreedictionary.com>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
35. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. – Режим доступа: <https://www.dwds.de>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
36. Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. – В. 11. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1992. – 864 S.
37. Idioms and phrases. – Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com/>. – (Дата обращения: 31.04.2024).

38. Lexikon für Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache. – Режим доступа: <http://www.redensarten-index.de>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
39. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
40. Mythologie und Brauchtum – Georg-August-Universität Göttingen. – Режим доступа: <https://www.uni-goettingen.de/de/mythologie+und+brauchtum/16703.html>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
41. Niedersachsenlied. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-gDeYVb4aDM>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
42. Online Synonym-Wörterbuch. – Режим доступа: <https://synonyme.woxikon.de/synonyme>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
43. Warum ist die Eiche in Deutschland ein Nationalsymbol? Available from: <https://www.fluter.de/deutsche-eiche-nationalsymbol>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
44. Werte-Lexikon. – Режим доступа: <https://www.values-academy.de/gesundheit/>. – (Дата обращения: 31.04.2024).
45. Ялалова Р. Р. Семантический анализ фразеологических единиц, характеризующих «здоровье» в английском, немецком и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 23 (277). – С. 147–149.

References

1. Vaganova E. N., Rogachev V. I. *Mifopoetika rastitel'nogo koda kul'tury v traditsionnoi kul'ture mordovskogo naroda* [Mythopoeitics of the plant code in the traditional culture of the Mordovian people]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, 2022, Vol. 16, no. 1, pp. 57–71.
2. Danilov A. S. *Semantika drevneislandskogo tsvetooboznacheniya grønn 'zelenyi' v pesnyakh «Starshei Eddy»* [Semantics of ancient icelandic color symbol grønn 'green' in the songs of the "Elder Edda"]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*, 2008, no. 12, pp. 128–138.
3. Zaytseva V. V. *Den'gi v rastitel'nom kode russkoi lingvokul'tury* [Money in the flora code of Russian linguoculture]. *Filologiya i kul'tura*, 2021, no. 4 (66), pp. 61–65.
4. Zamaletdinov R. R., Zamaletdinova G. F. *Yazyk – kul'turnyi kod natsii i klyuch k kul'ture vsego chelovechestva* [Language as a cultural code of the nation and a key to the culture of the whole mankind]. *Filologiya i kul'tura*, 2012, no. 2 (28), pp. 49–53.
5. Zakharova M. A. *Realizatsiya somaticheskogo, zoomorfno i fitomorfno kul'turnykh kodov v donskikh frazeologizmakh, kharakterizuyushchikh trudovuyu deyatel'nost'* [Somatic, zoomorphic and phytomorphic cultural codes in phrasemes describing labour activity in the Don cossack dialect]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2–1 (54), pp. 191–194.
6. Izotova N. N. *K voprosu o prochtenii «kul'turnogo koda» v lingvokul'turologii* [On the reading of the "cultural code" in linguoculturalogy]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 2020, Vol. 10, no. 4–1, pp. 5–11.
7. Karpun M. A. *Elementy rastitel'nogo koda, kharakterizuyushchie cheloveka, v traditsionnoi kul'ture donskogo kazachestva* [Elements of the plant code characterizing a person in the traditional culture of the Don Cossacks]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*, 2017, Vol. 13, no. 2, pp. 221–238.
8. Kovshova M. L. *Analiz frazeologizmov i kody kul'tury* [Analysis of phraseological units and cultural codes]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2008, vol. 67, no. 2, pp. 60–65.
9. Krasnykh V. V. *Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [Codes and standards of culture (invitation to conversation)]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya*, 2001, no. 19, pp. 5–21.

10. Kun A. V. *Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar': ok. 20000 frazeol. yedinit* [English-Russian phraseological dictionary]. 4th. ed. rev. and additional. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1984. 944 p.
11. Likhachev D. S. *Izbrannoe: Mysli o zhizni, istorii, kul'ture* [Selectas: Thoughts on life, history, culture]. Moscow, Rossiiskii fond kul'tury Publ., 2006. 336 p.
12. Luzenina I. N. *Nominativnye svoistva leksicheskikh edinit, organizuyushchikh leksiko-semanticheskoe pole «Fizicheskoe sostoyanie cheloveka»: na materiale russkogo i nemetskogo yazykov: Dis. ... kand. filol. nauk* [Nominative properties of lexical units organizing the lexical-semantic field "Physical state of a person": based on the material of the Russian and German languages. Thesis]. Saratov, 1997. 270 p.
13. Makovskiy M. M. *Bol'shoy etimologicheskii slovar' sovremennogo nemetskogo yazyka* [Large etymological dictionary of modern German]. 2nd. ed. rev. and additional. Moscow, Lenand Publ., 2014. 632 p.
14. Maslova V. A. *Homo lingualis v kul'ture* [Homo lingualis in culture: monograph]. Moscow, Gnosis Publ., 2007. 318 p.
15. Maslova V. A. *Yazyk skvoz' prizmu zhivotnogo, rastitel'nogo, obonyatel'nogo i drugikh kodov* [Language through the prism of animal, plant, olfactory and other codes]. *Belorusskii yazyk i literatura v slavyanskom etnokul'turnom kontekste: Materialy resp. nauchno-prakticheskoi konferentsii (Vitebsk, 21–22 oktyabrya 2010 goda)*. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, 2010, pp. 86–89.
16. Maslova V. A. *Arkhetip prirody kak model' mirovospriyatiya* [Archetype of nature as a model of world perception]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2013, no. 2, pp. 5–14.
17. Maslova V. A. *Dukhovnyi kod s pozitsii lingvokul'turologii: yedinstvo sakral'nogo i svetskogo* [Spiritual code from the standpoint of linguoculturology: the unity of the sacral and secular]. *Metafizika*, 2016, no. 4 (22), pp. 78–97.
18. *Nemetsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [German-Russian phraseological dictionary]. 2nd ed., rev. and additional, Moscow, Russkii yazyk Publ., 1975. 656 p.
19. *Polnaya entsiklopediya simvolov* [Complete encyclopedia of symbols]. Moscow, AST Publ., 2007. 515 p.
20. Raevsky M. V. *K etimologii nemetskogo prilagatel'nogo gesund* [On the etymology of the German adjective gesund]. *Etimologiya (Materialy i issledovaniya po indoevropeskim i drugim yazykam)* [Etymology (Materials and research on Indo-European and other languages)]. Moscow, Publishing House of Sciences of the USSR, 1965, pp. 264–266.
21. Rogachev V. I., Vaganova E. N., Mingazova L. I. *Funktsionirovanie rastitel'nogo koda v traditsionnoi kul'ture narodov Povolzh'ya (na primere fol'klora mordvy-erzi i mokshi)* [The vegetal code functioning in the tradinional culture of the peoples of the Volga region (on the example of the folklore of the Morva-Erzya and Morsha)]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, 2019, Vol. 13, no. 3, pp. 439–445.
22. Sakaeva L. R., Fatkullina F. G., Yalalova R. R. *Strukturno-grammaticheskaya kharakteristika substantivnykh i ad'ektivnykh frazeologicheskikh edinit, kharakterizuyushchikh bolezni-zdorov'ye v angliiskom, nemetskom i russkom yazykakh* [Structural-grammatical characteristics of substantive and adjectival phraseological units characterizing disease – health in the English, German and Russian languages]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2017, Vol. 22, no. 3, pp. 735–739.
23. Samylina Ye. V. *Strukturnye i semanticheskie svoistva protsessual'nykh frazeologizmov so znacheniem fizicheskoi deyatelnosti i fizicheskogo sostoyaniya v russkom i angliiskom yazykakh: Dis. ... kand. filol. nauk* [Structural and semantic properties of procedural

- phraseological units with the meaning of physical activity and physical condition in Russian and English. Thesis]. Chelyabinsk, 2008. 256 p.
24. Tokarev G. V. *K probleme sootnosheniya russkikh kvazisimvolov s kodom kul'tury* [To the issue of the correlation of Russian quasisymbols with the culture code]. *Philologos*, 2020, no. 2 (45), pp. 79–84.
 25. Tresidder D. *Slovar' simvolov* [Dictionary of symbols]. Moscow, FAIR-Press Publ., 2001. 448 p.
 26. Usacheva A. N. *Lingvisticheskie parametry kontsepta «Sostoyanie zdorov'ya» v sovremennom angliiskom yazyke: Dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic parameters of the concept “State of Health” in modern English]. Volgograd, 2002. 167 p.
 27. Fomina Z. Ye., Gushchina A. I. *Etnokul'turnaya spetsifika metaforicheskikh obrazov «dereva» (Baum) v sovremennoi nemetskoj khudozhestvennoj kartine mira* [Ethnocultural specificity of metaphorical presentations of a concept “tree” (Baum) in modern German literary world picture]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya*, 2014, no. 3, pp. 60–79.
 28. Chikalo N. A. *Arkhaicheskiye predstavleniya cheloveka o zdorov'e (na materiale drevnegermanskikh yazykov)* [The archaic human perceptions of health (the old Germanic languages evidence)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 2019, no. 6, pp. 74–85.
 29. *Yazyk kak kul'turnyy kod natsii* [Language as a cultural code of a nation]. St. Petersburg, St. Petersburg State Publ. House. university, 2014. 263 p.
 30. *Der Bär – Geschichte eines gestürzten Königs – KRAUTJUNKER*. Available from: <https://krautjunker.com/2019/03/11/der-bar-geschichte-eines-gesturzten-konigs/> (accessed 31 March 2024).
 31. *Cambridge International Dictionary of Idioms: Umair Mirza*. Available from: <https://archive.org/details/cambridge-international-dictionary-of-idioms> (accessed 31 March 2024).
 32. *Cambridge English Dictionary*. Available from: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 31 March 2024).
 33. *Collins English Dictionary*. Available from: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed 31 March 2024).
 34. *Deutsches Wörterbuch / German Dictionary*. Available from: <http://de.thefreedictionary.com> (accessed 31 March 2024).
 35. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. Available from: <https://www.dwds.de> (accessed 31 March 2024).
 36. *Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten*. B. 11. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1992. 864 s.
 37. *Idioms and phrases*. Available from: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (accessed 31 March 2024).
 38. *Lexikon für Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache*. Available from: <http://www.redensarten-index.de> (accessed 31 March 2024).
 39. *Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary*. Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (accessed 31 March 2024).
 40. *Mythologie und Brauchtum - Georg-August-Universität Göttingen*. Available from: <https://www.uni-goettingen.de/de/mythologie+und+brauchtum/16703.html> (accessed 31 March 2024).
 41. *Niedersachsenlied*. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=-gDeYVb4aDM> (accessed 31 March 2024).

42. *Online Synonym-Wörterbuch*. Available from: <https://synonyme.woxikon.de/synonyme> (accessed 31 March 2024).
43. *Warum ist die Eiche in Deutschland ein Nationalsymbol?* Available from: <https://www.fluter.de/deutsche-eiche-nationalsymbol> (accessed 31 March 2024).
44. *Werte-Lexikon*. Available from: <https://www.values-academy.de/gesundheit/> (accessed 31 March 2024).
45. Yalalova R. R. *Semanticheskii analiz frazeologicheskikh yedinit, kharakterizuyushchikh «zdorov'e» v angliiskom, nemetskom i russkom yazykakh* [Semantic analysis of phraseological units characterizing “health” in English, German and Russian languages]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 23 (277), pp. 147–149.

REPRESENTATION OF A HEALTHY PERSON IN GERMAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY

Vaganova E. N.

The article provides a comparative study of German and English phraseological units with a zoonymic or phytonymic component representing a healthy person. The analysis is given according to the following two types of cultural codes: 1) zoonymic and 2) phytomorphic. Consideration of comparative phraseological units containing zoonyms and phytonyms in the context of culture allows us to determine the general and the specific in the imaginative thinking of the Germans and the British about health, to explain the peculiarity of their functioning. Studying phraseological units within the framework of the linguistic and cultural paradigm is considered relevant since the zoomorphic and phytomorphic images underlying the formation of phraseological units are the conductors of culture. They transmit valuable information about the geographical and climatic living conditions of a particular ethnic group that helps to identify ethnocultural stereotypes and standards reflecting the collective view of the most valuable human being that is health. Moreover, the very trope (tropeic) essence of a phraseological unit is born from a combination of cultural codes, which are the structure-forming elements of cultural space and are present in the cognitive base of any linguistic and cultural community.

Keywords: phraseology, culture code, zoomorphic image, phytomorphic image, biomorphic code of culture, linguistic and cultural aspect.